

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.8

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-2-211-218

Шифр научной специальности 5.1.4

Сравнительно-правовой анализ института бесконвойного передвижения в странах, входящих в Содружество Независимых Государств

© **ЧЕРЕМИН Никита Викторович,**

преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования, ФКОУ ВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», Российская Федерация, Кемеровская обл., 654000 г. Новокузнецк, просп. Октябрьский, 49, ORCID: [0000-0002-6066-2036](https://orcid.org/0000-0002-6066-2036), ncheremin@gmail.com

Аннотация

В свете намеченного курса развития уголовно-исполнительной системы (принятие новой концепции развития до 2030 г., которая, в свою очередь, подразумевает создание учреждения объединенного типа) актуальным вопросом становится развитие института передвижения осужденных без конвоя или сопровождения. С позиций выявления положительного зарубежного опыта научный интерес вызывает изучение развития данного института в странах, входящих в Союз Независимых Государств, так как правовая система этих стран (система права, правовая культура, правореализация) наиболее приближена к правовой системе нашей страны. В ходе изучения данного института сделан вывод, что, несмотря на общность правовых систем Российской Федерации и бывших республик Советского Союза, нормы, регулирующие институт передвижения без конвоя в этих странах, получили разного уровня развитие. Основным инструментарием исследования выступил сравнительно-правовой метод. С помощью него были выявлены общие и особенные черты данного института в законодательстве изучаемых стран. На основе полученных данных предложено рассмотреть возможность внесения следующих поправок в статью 96 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: убрать запрет вывода на бесконвойное передвижение ВИЧ-инфицированных осужденных; установить иные сроки для вывода на бесконвойное передвижение с целью более детального изучения личности осужденного; установить, что право передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительных учреждений предоставляется осужденному постановлением начальника исправительного учреждения, согласованным с прокурором, осуществляющим надзор за исполнением законности в исправительных учреждениях; установить запрет на вывод осужденных, которые ранее были лишены права бесконвойного передвижения за любое допущенное правонарушение.

Ключевые слова

институт передвижения осужденных без конвоя или сопровождения, уголовно-исполнительное законодательство, Содружество Независимых Государств, прогрессивная система, международный опыт

Для цитирования

Черемин Н.В. Сравнительно-правовой анализ института бесконвойного передвижения в странах, входящих в Содружество Независимых Государств // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 211-218. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-211-218](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-211-218)

Comparative legal analysis of the institute of movement without convoy in the countries of the Commonwealth of Independent States

© Nikita V. CHEREMIN,

Lecturer at the Regime Management, Security and Convoying Department, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 49 Oktyabrskiy Ave., Novokuznetsk 654000, Kemerovo Region, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-6066-2036](https://orcid.org/0000-0002-6066-2036), ncheremin@gmail.com

Abstract

In the light of the planned course of development of the penal enforcement system (the adoption of a new development concept until 2030, which, in turn, implies the creation of a joint type of institution), the development of the institution of movement of convicts without escort or escort becomes an urgent issue. From the standpoint of identifying positive foreign experience, the study of the development of this institution in the countries of the Commonwealth of Independent States is of scientific interest, since the legal system of these countries (legal system, legal culture, legal realization) is closest to the legal system of our country. In the course of studying this institute, the author comes to the conclusion that, despite the commonality of the legal systems of the Russian Federation and the former republics of the Soviet Union, the norms governing the institution of movement without escort in these countries have received different levels of development. The main research tool was the comparative legal method. With the help of it, the general and special features of this institution were identified in the legislation of the countries studied. Based on the data obtained, the author suggests considering the possibility of making the following amendments to Article 96 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation: remove the ban on the withdrawal of HIV-infected convicts to BP; establish other deadlines for withdrawal to BP in order to study the convict's personality in more detail; to establish that the right to travel without escort or escort outside the IU is granted to the convicted person by the decision of the head of the IU, agreed with the prosecutor overseeing the enforcement of legality in the IU; to establish a ban on the withdrawal of convicts who were previously deprived of the right to BP for any offense committed.

Keywords

institution of the movement of convicts without convoy or escort, penitentiary legislation, Commonwealth of Independent States, progressive system, international experience

For citation

Cheremin N.V. Sravnitel'no-pravovoy analiz instituta beskonvoynogo peredvizheniya v stranakh, vkhodyashchikh v Sodruzhestvo Nezavisimyykh Gosudarstv [Comparative legal analysis of the institute of movement without convoy in the countries of the Commonwealth of Independent States]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 211-218. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-211-218](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-211-218) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Стоит согласиться с мнением, что сравнительно-правовой анализ – это один из популярнейших методов исследования государственно-правовых явлений [1, с. 679]. В настоящее время в уголовной и уголовно-исполнительной политике Российской Федерации наблюдается движение к гуманизации, о чем неоднократно говорилось в научных работах различных авторов (см., например: [2, с. 92]). Данный постулат находит свое отражение в некоторых положениях концепции развития уголовно-исполнитель-

ной системы (далее – УИС) РФ до 2030 г., которая была принята распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. Как нам видится, немаловажную роль в реализации данного направления и построения прогрессивной системы отбывания наказания может занять институт передвижения без конвоя или сопровождения осужденных, которым по приговору суда назначено наказание в виде лишения свободы. В настоящее время взят курс на построение учреждений объединенного типа, в свете этого более активное использование института передвижения без

конвоя осужденных к лишению свободы может решить ряд ключевых вопросов, связанных с хозяйственным обслуживанием данных учреждений. В этом плане стоит отметить мнение О.Н. Уварова, который справедливо отмечал, что именно в условиях функционирования учреждений объединенного типа институт передвижения осужденных без конвоя или сопровождения имеет «наиболее широкие перспективы в качестве элемента инновационной прогрессивной системы» [3, с. 12].

Изучение международного опыта, в свою очередь, позволит перенять положительные аспекты реализации данного института в других странах. Необходимость исследования зарубежного опыта обусловлена требованиями уголовно-исполнительной политики, которая, как верно отмечает П.В. Тепляшин, «четко обозначает важность «вплощения в жизнь» ...международного опыта пенитенциарных систем зарубежных стран, признает целесообразность такой работы и считает эту деятельность неотъемлемой частью концептуальных решений, отражающих приоритетные направления развития отечественной уголовно-исполнительной системы» [4, с. 193].

Некоторые авторы уже предпринимали попытки исследовать зарубежный опыт предоставления осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения в таких странах, как Англия и Франция [5], но, как нам видится, с позиций выявления положительного зарубежного опыта научный интерес вызывает изучение развития данного института в странах, входящих в Союз Независимых Государств, так как правовая система этих стран (система права, правовая культура, правореализация) наиболее приближена к правовой системе нашей страны.

Для сравнения за основу был взят модельный уголовно-исполнительный кодекс¹ (далее – модельный кодекс), как что-то общее, и пенитенциарное законодательство разных стран – как частное. Институт передвижения без конвоя был разделен на от-

дельные элементы с целью проведения сравнительного и структурно-функционального анализа, который, в свою очередь, позволил прийти к некоторым предложениям по модернизации института бесконвойного передвижения (далее – БП) в РФ.

Результаты исследования

Переходя к рассмотрению данного вопроса, стоит отметить, что, несмотря на то, что в 1996 г. бы принят модельный кодекс для государств-участников СНГ, который носил рекомендательный характер для всех стран, входивших в данный союз, нормы, регулирующие институт передвижения без конвоя, в этих странах частично отличаются друг от друга, их изучение и анализ некоторых положений может помочь в развитии данного института в Российской Федерации. Это сравнение интересно еще и тем, что все рассматриваемые нами страны изначально входили в Союз Советских Социалистических Республик и, соответственно, развивались в единой правовой системе, и изменения, произошедшие после распада Советского Союза, интересны для изучения. Сразу же хотелось оговориться, мы рассматриваем страны, когда-либо входившие в данный союз вне зависимости от того, входят они в настоящее время в него или нет (11 стран-участниц), так как их национальные пенитенциарные системы очень близки по своему содержанию к уголовно-исполнительному законодательству России.

В модельном кодексе данный институт был закреплен в статье 91 Главы 13. Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях (далее – ИУ) устанавливали, что данное право можно предоставить осужденным в исправительных и воспитательных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах, при этом оговаривается, что данное право будет предоставляться из числа осужденных, оставленных в данных учреждениях для хозяйственного обслуживания, но при условии, что это необходимо по характеру выполняемой ими работы. Крайнее условие, как нам видится, есть довольно сужающее по отношению к границам данного института и лишающее возможности претендовать на БП каждому осужденному, подходящему под основания предоставления данного права и, соответственно, исключаящее данный

¹ Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств-участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. № 12. URL: <http://base.garant.ru/2566934/> (дата обращения: 20.05.2021).

институт из прогрессивной системы отбывания наказания. Данное положение полностью отразилось в части 1 статьи 96 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) РФ.

УИК Республики Беларусь² в части 1 статьи 90 расширяет положение модельного кодекса, оговаривая, что данное право может быть предоставлено осужденным за преступления, не представляющие большой общественной опасности, впервые осужденным за тяжкие преступления, а также указывается одно из условий вывода на БП – «характер выполняемой работы».

В УИК Азербайджана в статье 87 сказано, что данное право может быть предоставлено отбывающим наказание в виде лишения свободы на определенный срок при условии, что осужденный положительно характеризуется и его работа связана с бытовым или хозяйственным обслуживанием ИУ, в котором он содержится.

В статье 99 УИК Республики Таджикистан для возможности предоставления права БП осужденному администрация должна оценить его как твердо вставшего на путь исправления. При изучении остальных норм УИК РФ мы пришли к выводу, что законодательного закрепления понятия «твердо встал на путь исправления» нет. Но при этом анализ некоторых норм, в частности мер поощрения, позволяет сделать вывод, что к твердо вставшему на путь исправления можно отнести осужденного, который отличается примерным поведением, честным отношением к труду и не совершает дисциплинарных проступков.

УИК Республики Армении закрепляет одним из условий вывода на БП законопослушное поведение осужденного и указывает на необходимость выполнения технико-хозяйственного обслуживания ИУ, что также исключает данный институт из прогрессивной системы отбывания наказания.

В УИК Республики Узбекистан в настоящий момент исключена норма, регулирующая институт передвижения без конвоя, но при этом в некоторых нормах остались «отголоски» данного института. Например,

² Здесь и далее по тексту мы используем уголовно-исполнительные кодексы рассматриваемых стран в актуальной редакции на момент написания статьи.

в статье 84 «Помещения для проживания осужденных»: осталось закрепление квадратуры для данной категории осужденных – четыре с половиной квадратных метра. Стоит отметить, что норма, закрепляющая квадратуру жилых помещений для осужденных бесконвойников, в УИК РФ и других странах отсутствует.

Ранее в УИК Республики Кыргызстан в части 1 статьи 68 УИК подчеркивалось, что предоставление данного права возможно только в исключительных случаях и положительно характеризующимся осужденным в случае, если это необходимо по характеру выполняемой работы. На данный момент в новом кодексе в статье 96 убрали положение «в исключительных случаях» и вернулись к формулировке модельного кодекса.

Особенностью закрепления данного института в УИК Республики Молдова является наличие условия, что осужденным, содержащимся в исправительных и воспитательных колониях, может быть предоставлено право БП только в случае нахождения их на обычном или ресоциализационном режиме. Изначально все осужденные попадают в адаптационный режим, или по-другому он называется первоначальный. Это отличительная особенность довольно-таки интересна, по нашим данным³, более 85 % осужденных в России выводится на БП с обычных условий содержания, в которые изначально попадают все осужденные. Как показывало наше исследование, практически все правонарушения в ИУ России совершены осужденными, которые были переведены на расконвойку с обычных условий содержания. Еще одной из особенностей регулирования института передвижения без конвоя в Республике Молдова является то, что это единственная страна, где закреплено данное право за осужденными из числа военных. Так, осужденным, отбывшим не менее 1/3 срока наказания и ставшим на путь исправления, командир дисциплинарной части может при необходимости разрешить передвижение к месту работы без конвоя.

³ В рамках написания диссертационного исследования нами было проведено анкетирование среди осужденных, пользующихся правом БП, в количестве 173 человек.

Таким образом, подводя краткие итоги, можно сказать, что все страны, в которых есть институт бесконвойного передвижения, сохранили требование, установленное в модельном кодексе, которое разрешает вывод на БП только при условии, если это необходимо по характеру выполняемой работы. Данное требование меняет свое название в некоторых странах, но суть остается такой – в каждой из этих стран, в том числе и России, данный институт не входит в прогрессивную систему и не является одним из видов поощрения за законопослушное поведение, несмотря на требование предоставлять данное право только положительно характеризующимся осужденным. Многие страны, в отличие от норм модельного кодекса, более конкретно описывают, кому разрешено предоставление права БП (в модельном кодексе и УИК РФ указаны только условия, на основании которых запрещено предоставлять данное право).

Следующим важным аспектом предоставления права БП является срок (временной промежуток), который осужденный должен отбыть в ИУ, после которого у администрации ИУ появляется возможность его расконвоирования. Данный вопрос вызывает интерес и различные мнения в научной сфере. В РФ согласно статье 96 УИК РФ предоставление права БП возможно только осужденным (вне зависимости от категорий осужденных), которые находятся в ИУ не менее 6 месяцев. Более никаких временных ограничений уголовно-исполнительное законодательство (далее – УИЗ) РФ не накладывает.

Проанализировав УИЗ разных стран, мы пришли к выводу, что большая часть из них пошли по другому пути. Некоторые страны выдвигают требование отбытия не менее 1/3 срока назначенного наказания (Азербайджан, Таджикистан, Молдова, Кыргызстан). УИЗ Туркменистана разделяет срок, необходимый отбыть осужденному, в зависимости от тяжести совершенного преступления – 1/3 срока должны отбыть осужденные, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, а также впервые совершившие тяжкое преступление, а осужденные, впервые совершившие особо тяжкое преступление, должны отбыть 2/3 срока назначенного наказания (это единственная

страна, в которой разрешено предоставлять право БП осужденным, совершившим особо тяжкое преступление). Некоторые страны выдвигают временные ограничения в 1/4 срока наказания (Беларусь, Армения). Срок отбыть 6 месяцев в том ИУ, которое предоставляет право БП, встречается либо как дополнительное требование, либо исключительно к несовершеннолетним преступникам (Беларусь, Таджикистан).

Увеличение срока отбывания наказания, после которого появляется возможность предоставить право БП, на наш взгляд, является логичным требованием, так как срока в 6 месяцев недостаточно для максимально детального изучения личности осужденного, его отношения к совершенному преступлению, труду, учебе и другим средствам исправления с целью решения вопроса о предоставлении права БП. Дополнительным положительным фактором, как нам видится, является то, что с введением дополнительных требований по срокам отбывания наказания можно более детально дифференцировать возможность предоставления права БП в зависимости от тяжести совершенного преступления и вида рецидива преступления, что по итогу может снизить количество правонарушений, совершаемых бесконвойниками.

Следующим важным моментом является рассмотрение различных оснований, согласно которым запрещено предоставление права БП. В настоящий момент в части 2 статьи 96 УИК РФ закреплено 12 таких оснований.

Данные ограничения идентичны тем, что указаны в модельном кодексе, за исключением 10-го ограничения. Российский законодатель вывел из данного ограничения открытую форму туберкулеза и поставил запрет на вывод данных осужденных. По данному пути пошли не все страны, некоторые оставили данное требование без изменений (так как указано в модельном кодексе), к таким странам относятся Азербайджан, Таджикистан, Кыргызстан.

Дополнительным ограничением, вводимым некоторыми странами, является требование не выводить на БП тех осужденных, которые были лишены данного права в связи с допущенными нарушениями. Несмотря на то, что данное требование является логич-

ным, на практике в учреждениях России, исполняющих наказания в виде лишения свободы, встречаются случаи повторного вывода осужденных, лишенных до этого данного права в связи с совершением правонарушения, что в некоторых случаях приводит к совершению более тяжкого правонарушения, в том числе преступления. Данное требование закреплено в законодательстве следующих стран: Республики Беларусь, Таджикистана, Туркменистана.

Неоднозначным представляется запрет на вывод ВИЧ-инфицированных осужденных. Как нам видится, данный запрет был включен в момент разработки модельного кодекса в 1996 г., когда данная болезнь еще была малоизучена и, соответственно, данное требование перешло в УИЗ других стран, но, несмотря на это, есть страны, где данный запрет отсутствует – Азербайджан, Армения, Молдова. В Российской Федерации также предпринимались попытки внести изменения в части, касающиеся ВИЧ-инфицированных, но законопроект так и остался на стадии рассмотрения в Государственной Думе, так как вызвал противоречивые мнения⁴.

Армения – единственная страна, в которой есть запрет на вывод осужденных при опасном рецидиве, что в принципе является логичным требованием, так как данные лица являются наряду с особо опасным рецидивом криминогенно зараженными личностями, и предоставление им права передвижения без конвоя может привести к совершению различного рода правонарушений, в том числе которые будут негативно сказываться на авторитете всей УИС РФ. Также, как нам видится, небезынтересным является дополнение ограничения № 8, которое встречается в УИЗ Таджикистана «...либо после отбывания наказания в виде лишения свободы за умышленное преступление».

При рассмотрении вопроса проживания осужденных, пользующихся правом БП, мы пришли к выводу, что все страны сходятся во мнении, что данная группа осужденных должна проживать отдельно от общей массы

осужденных, но в пределах территории ИУ. Данное требование продиктовано, в первую очередь, с целью минимизации негативного влияния со стороны отрицательно направленных осужденных. А вот в вопросе разрешения проживания за пределами ИУ не все страны поддерживали норму, закрепленную в модельном кодексе. Так, разрешает такое проживание УИЗ следующих стран: Россия, Таджикистан, Молдова, Туркменистан. Остальные страны установили запрет на проживании за пределами территории ИУ.

Следующим немаловажным аспектом является то, кто принимает решение о переводе осужденных на БП. Здесь позиция стран сложились следующим образом:

- право передвижения без конвоя предоставляется постановлением начальника ИУ (РФ, модельный кодекс, Таджикистан, Армения, Кыргызстан);
- право передвижения без конвоя предоставляется постановлением начальника ИУ, утверждаемым вышестоящим начальником (Республика Беларусь);
- разрешение производится обоснованным и согласованным с соответствующим органом исполнительной власти решением администрации учреждения, исполняющим наказание в виде лишения свободы (Азербайджан);
- право передвижения без конвоя или сопровождения за пределами ИУ предоставляется осужденному мотивированным постановлением начальника ИУ, санкционированным прокурором (Туркменистан).

Наиболее оптимальным решением в данном вопросе является путь, который выбрал Туркменистан, – это исключить возможность незаконного (в нарушении требований и запретов, установленных в статье 96 УИК РФ) предоставления права передвижения без конвоя. При изучении судебной практики были выявлены случаи незаконного предоставления права передвижения без конвоя. Так, например, в г. Петропавловск-Камчатский начальник колонии предоставил осужденному за особо тяжкое преступление право БП, при этом дополнительно ему было разрешено перемещаться по городу на личном автотранспорте, а также использовать сотовый телефон. Из показания свидетеля

⁴ Госдума может снять ограничения с ВИЧ-положительных осужденных // life4me.plus. URL: <https://life4me.plus/ru/news/gosduma-mozhet-snyat-ogranicheniya-s-vich-polozhitelnyih-osuzhdennyih/> (дата обращения: 25.05.2021).

(сотрудника ГИБДД) было выяснено, что осужденный неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушением правил дорожного движения. Предоставление таких благ осужденному фактически позволило не нести заслуженное наказание в той мере, в какой это подразумевает закон и, соответственно, способствовало совершению новых правонарушений с его стороны. По данному факту начальника исправительного учреждения привлекли к уголовной ответственности по части 1 статьи 286 УК РФ⁵.

Стоит отметить, что законодательство некоторых стран выбрало кардинально другой путь развития института передвижения без конвоя (например, Казахстан). В данной стране мы не нашли отдельно закрепленную норму, регулирующую вопросы предоставления права передвижения без конвоя. Вместо этого у них есть схожие институты, которые, в свою очередь, помогают в социальной адаптации осужденных. В УИК Казахстана в статье 143 закреплены условия отбывания наказания в учреждениях минимальной безопасности, положения которого отчасти схожи с институтом передвижения без конвоя. Так, например, осужденные, содержащиеся в данных ИУ, могут с разрешения администрации передвигаться в пределах границ территории, прилегающей к учреждению, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы, а также в связи с обучением, для приобретения предметов первой необходимости, посещения бани или парикмахерской, но с ограничением 4 раза в месяц и по времени с 9 часов утра до 18 часов вечера.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на общность правовых систем Российской Федерации и бывших республик Советского Союза, нормы, регулирующие

институт передвижения без конвоя, в этих странах получили разного уровня развитие. Некоторый положительный опыт можно использовать в РФ с целью развития и улучшения института передвижения без конвоя. В нашем исследовании мы провели сравнение данного института по следующим основаниям:

- 1) основания предоставления права передвижения без конвоя;
- 2) основания запрета вывода на БП;
- 3) место проживания осужденных (в пределах или за пределами ИУ, отдельно или совместно с общей массой осужденных);
- 4) основания вывода на БП (кто принимает решение о предоставлении данного права);
- 5) детально рассмотрены сроки, после отбытия которых у администрации ИУ появляется право предоставить БП осужденному.

На основании изложенного выше представляется возможным дополнить и изменить некоторые положения статьи 96 УИК РФ следующими пунктами:

- 1) убрать запрет вывода на БП ВИЧ-инфицированных осужденных;
- 2) установить иные сроки для вывода на БП, с целью более детального изучения личности осужденного;
- 3) установить, что право передвижения без конвоя или сопровождения за пределами ИУ предоставляется осужденному постановлением начальника ИУ, согласованным с прокурором, осуществляющим надзор за исполнением законности в ИУ;
- 4) установить запрет на вывод осужденных, которые ранее были лишены права БП за любое допущенное правонарушение.

Безусловно, данные выводы не бесспорны и требуют дальнейшего обсуждения. Более детально рассматривать модернизацию данного института необходимо после построения первого учреждения объединенного типа и анализа проблемных вопросов его функционирования.

⁵ Апелляционное определение Камчатского краевого суда г. Петропавловск-Камчатский от 03.12.2013 уголовное дело № 22-1156/2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Upw8BPbB6jZw/> (дата обращения: 10.03.2021).

Список источников

1. Садохина Н.Е., Шадский О.Г. Сравнительно-правовой анализ моделей правового статуса государственного и муниципального служащего // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 678-691. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-20-678-691](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-678-691)
2. Ковалев Н.С. Реализация принципа равенства осужденных перед законом в нормах, регламентирующих институт выезда осужденных за пределы исправительной колонии: некоторые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 90-98. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-17-90-98](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-90-98)
3. Уваров О.Н. Передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Национ. исслед. Томск. гос. ун-т, 2013. 23 с.
4. Тепляшин П.В. Концепция развития УИС РФ на период до 2030 г. в свете общепризнанных норм международного права и опыта пенитенциарных систем зарубежных стран // Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / сост. Е.Е. Новиков. СПб.: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 192-198.
5. Горбань Д.В. Передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения как один из поощрительных институтов уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2013. № 1 (14). С. 20-24.

References

1. Sadokhina N.E., Shadskiy O.G. Sravnitel'no-pravovoy analiz modeley pravovogo statusa gosudarstvennogo i munitsipal'nogo sluzhashchego [Comparative legal analysis of legal status models of state and municipal employee]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 20, pp. 678-691. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-20-678-691](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-678-691). (In Russian).
2. Kovalev N.S. Realizatsiya printsipa ravenstva osuzhdennykh pered zakonom v normakh, reglamentiruyushchikh institut vyezda osuzhdennykh za predely ispravitel'noy kolonii: nekotoryye problemy i puti ikh resheniya [Implementation of equality principle of convicts under the law in the norms regulating the institution of convicts' departure outside the penitentiary: some issues and ways to solve them]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 90-98. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-17-90-98](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-90-98). (In Russian).
3. Uvarov O.N. *Peredvizheniye osuzhdennykh k lisheniyu svobody bez konvoya ili soprovozhdeniya: problemy i perspektivy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Movement of Convicts to Imprisonment without a Convoy or Escort: Problems and Prospects: Cand. law sci. diss. abstr.]. Tomsk, National Research Tomsk State University Publ., 2013, 23 p. (In Russian).
4. Teplyashin P.V. Kontseptsiya razvitiya UIS RF na period do 2030 g. v svete obshhepriznannykh norm mezhdunarodnogo prava i opyta penitentsiarnykh sistem zarubezhnykh stran [Concept of development of correctional system of the Russian Federation for the period up to 2030 in the light of generally recognized norms of international law and the experience of penitentiary systems of foreign countries]. *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii"* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Modern state and prospects of development of the penitentiary system of the Russian Federation"]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University of the Federal Penitentiary Service Publ., 2021, pp. 192-198. (In Russian).
5. Gorban D.V. *Peredvizheniye osuzhdennykh k lisheniyu svobody bez konvoya ili soprovozhdeniya kak odin iz pooshchritel'nykh institutov ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [The movement of convicts to imprisonment without convoy or escort as one of the incentive institutes of criminal-executive law]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2013, no. 1 (14), pp. 20-24. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.03.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.05.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 27.05.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная